

RU

Социокультурный типаж «Марьиванна» в педагогическом дискурсе: особенности деструктивного поведения

Панченко Н. Н.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать прецедентный для педагогического дискурса типаж «Марьиванна», выделяемый по социально-значимым признакам и узнаваемый носителями русского языка по специфическим характеристикам коммуникативного поведения. Научная новизна исследования заключается в том, что данный типаж ранее не становился предметом изучения, коммуникативная личность учителя не рассматривалась с позиции теории деструктивного общения. В результате представлен «портрет» типизируемой личности «Марьиванна», выделены признаки ее деструктивного коммуникативного поведения, сделан вывод о превалировании негативного отношения к типу со стороны социума.

EN

Sociocultural Communicative Type “Maryivanna” in Pedagogical Discourse: Features of Destructive Behaviour

Panchenko N. N.

Abstract. The aim of the research is to characterize the precedent for pedagogical discourse type “Maryivanna” distinguished by socially significant features and recognizable by the native speakers of the Russian language by the specific characteristics of communicative behaviour. The scientific novelty of the research lies in the fact that this type has not previously become a subject of study; the communicative personality of a teacher has not been considered from the standpoint of the theory of destructive communication. As a result, the “portrait” of the typified personality “Maryivanna” is presented, the signs of her destructive communicative behaviour are highlighted, and the conclusion is made about the prevalence of negative attitude towards the type on the part of the society.

Введение

Актуальность научной проблемы исследования определяется тенденцией к эскалации агрессивности, усилением конфликтности в педагогической коммуникации, а также необходимостью расширения и углубления знаний о деструктивном коммуникативном поведении личности педагога.

Теоретической базой послужили работы В. И. Карасика (2002), Я. А. Волковой (2014), в которых рассматриваются ключевые для настоящего исследования понятия типажа и деструктивности; Е. Н. Заречневой (2009), С. А. Питиной (2019), С. Л. Смысловой (2007), А. А. Темченко (2018), посвященные различным аспектам объективации концепта УЧИТЕЛЬ.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих задач: во-первых, определить корпус примеров, позволяющих выделить типаж «Марьиванна» и представить его социокультурный «портрет»; во-вторых, выявить отрефлексированные языковым сознанием характеристики коммуникативного поведения типажа, позволяющие квалифицировать его как деструктивную личность; в-третьих, определить оценочные характеристики типажа в русской лингвокультуре.

Задачи определили выбор методов исследования: описательного метода с его основными компонентами – описанием и обобщением (для первичного сбора информации и последующего уточнения результатов), контекстуального анализа (для описания коммуникативного поведения говорящего); сочетаемостного анализа (для выявления оценочных характеристик анализируемого типажа). Материалом анализа служат тексты интернет-форумов, информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ, 2022), а также юмористические тексты, в частности анекдоты, как прецедентные тексты, являющиеся сферой бытования концептов и типажей как их разновидностей.

Практическая значимость обусловлена целесообразностью разработки дискурсивных и этических норм в педагогическом общении, возможностью использования материалов работы в вузовских курсах по лингвоперсонологии, в проведении курсов повышения квалификации педагогических кадров.

Основная часть

Учитель – обладатель институциональной роли, реализуемой в рамках учебного заведения, – представляет особый интерес для лингвистического исследования, что находит подтверждение в ряде работ, в которых учитель анализируется как концептуальное образование (Смылова, 2007; Заречнева, 2009; Арнаутова, 2011; Темченко, 2018; Питина, 2019) или как разновидность концепта – лингвокультурный типаж (Попова, 2012).

Типаж в обобщенном виде определяется как узнаваемый образ представителя лингвокультуры, характеризующий типизируемыми чертами, диагностической значимостью и/или национальной и коммуникативной спецификой (Карасик, 2002).

Согласно исследователям, в русском языковом сознании выделяется лингвокультурный типаж «школьная учительница», который характеризуется следующими образно-перцептивными признаками: 1) женщина любого возраста, чаще средних лет, строго одета, с классической прической – забранными на затылке волосами, с классным журналом и ручкой в руках; 2) ведущая урок в классе, объясняющая материал, спрашивающая учеников и ставящая оценки; 3) поведение, как правило, обусловлено скромным материальным достатком; 4) речь школьной учительницы всегда соответствует литературной норме, произношение отчетливо и сориентировано на запись (Попова, 2012). Закономерно, что подобный образ, представленный в максимально обобщенном виде, обуславливает амбивалентное отношение носителей русской лингвокультуры к школьной учительнице. В результате оценочной квалификации с точки зрения трех параметров – отношения к другим людям, к профессии, индивидуальным качествам – установлено, что к «позитивно оцениваемым личностным характеристикам относятся интеллигентность, наличие чувства юмора, образцовое поведение, внешняя привлекательность. Отрицательная оценка действий учительницы дается при нарушении учительницей морально-этических норм и профессиональных прескрипций» (Попова, 2012, с. 6).

Представляется, что в настоящее время в русской профессионально-педагогической концептуальной картине мира в качестве самостоятельного типажа закреплён устойчивый негативный гендерно-маркированный образ учительницы, объективируемый в номинации «Марьиванна» («Мариванна» / «Марь Иванна»), обнаруживаемый в ряде контекстов и фиксируемый в индивидуальных ассоциативных смыслах.

Марьиванна – достаточно распространенное имя собственное –экземплификант, используемый для номинации обезличенного образа среднестатистической женщины и подчеркивающий ее обыденность и заурядность:

Предположим, живет в нашем городе домохозяйка. Не начальник, а просто Марь Иванна. И, предположим, есть у нее муж, двое детей и трехкомнатная квартира (О. Бакушинская. Штраф за плохую погоду // Комсомольская правда, 2005.02);

Мы даже думаем прямо перед премьерой сделать специальный прогон. Посадить в зал двадцать Марьиванн и смотреть на них через занавеску, как они смеются. Или, может быть, нет. У каждого из актеров «Имаго» есть на примете пять-шесть Марьиванн. А у Владимира Симонова, который играет профессора Хиггинса, таких Марьиванн есть пятнадцать (Ф. Павлов-Андреевич. Тигр Настя // «Домовой», 2002.10.04).

Но чаще всего данная номинация используется для обозначения собирательного образа школьной учительницы. Аппелляция к типизируемому представителю школьного педагогического коллектива фиксируется в юмористических текстах: *Абитуриенток с именем-отчеством Марь Иванна берут в педуниверситет без экзаменов (https://anekdoty.ru/pro-mar-ivanovnu/).*

При этом обращает на себя внимание факт, что данный образ в большинстве случаев негативно маркирован. В настоящем исследовании анализируется типизируемая коммуникативная личность «Марьиванна», практикующая деструктивный тип коммуникативного взаимодействия в педагогическом дискурсе.

Прежде всего заметим, что имя Марьиванна служит для обозначения не имманентной составляющей характера человека, а некой социокультурной роли с приобретенными специфическими чертами личности, в том числе в результате профессиональной деформации:

А она ворковала свое, школа, мол, – это жизнь, но надолго там нельзя оставаться, законсервируешься, превратишься в Мариванну... (М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012).

Профессиональная деятельность рассматриваемого типажа характеризуется авторитарностью, индифферентностью к процессу обучения и отсутствием эмпатии к учащимся. Типичными для поведения анализируемой коммуникативной личности являются минимизация обучающей функции в педагогическом процессе и игнорирование воспитывающей функции. Более того, в русской лингвокультуре данный типаж осознается как устойчивое, неизменное явление, обозначение которого синонимизируется с уничижительным «учителишка»:

...о романе Достоевского вспомнил я не случайно. Есть там такой персонаж: учитель Тушар, «учителишка» – как отзывался о нем подросток Аркаша Долгорукий (из романа слов не выбросишь), а в наше время это непреходящее явление называется «авторитарный учитель», или попросту «Марь Иванна». И хоть осыпьте вы «Марь Иванну» звездами, она останется таковой: жестким «предметником», уповающим токмо на дисциплину. Она видит перед собой класс, а отдельных учеников замечает лишь по необходимости. Она уверена, что любить и воспитывать должны родители, а ее дело «давать сумму знаний». Она убеждена, что класс обязан уважать ее уже за одно то, что она учитель; обязан уважать, слушать и слушаться (Учитель – это звучит... // Литературная газета, 1997.10).

Отсутствие творческого подхода к преподаванию дисциплины ведет к монотонности учебного процесса, неизбежно рождая безразличие и скуку:

Педстаж 13 лет. Преподает в многопрофильных классах. Любимый анекдот: – Петя, разбуди Иванова! – Вы его усыпили, Марьяванна, вы его и будите («Учитель года-2005»: Дядя Ваня обзавелся большим пеликаном // Комсомольская правда, 2005.09).

Неумение и нежелание вести аргументированную дискуссию, конструктивно разрешать конфликты компенсируется бессердечием и жестокостью учителя (здесь и далее примеры, представленные на интернет-форумах, приводятся с оригинальной орфографией и пунктуацией авторов):

Мало что в последнее время набирает столько просмотров и откликов в рунете, как школьные видео: вот очередная «марьяванна» стучит головой школьника... (<https://codaru.com/war-on-reason/marivanna-ulybnites-vas-snimayut/>);

*Я как и каждая мамаша первоклассника не могу пройти мимо темы **Марьяванны** в нашей жизни. И ее методы преподавания. Наверное все педагоги где-то в глубине души в некоторой степени **садисты**, и наша тоже. К тому же, вероятно не особо удовлетворенная жизнью...* (<https://www.babyblog.ru/user/ashiat/405175>).

Свойственный современным марьяваннам недифференцированный подход к содержанию обучения, пренебрегающий здравым смыслом и не учитывающий психофизиологические и возрастные особенности учащихся, обуславливает потерю интереса к учебе у детей и провоцирует агрессию у их родителей:

*Все же учиться должно быть интересно хоть как-то, иначе 12 лет не вытянуть. С такой **марьяванной учебба это наказание**, и неудивительно что к 3му классу дети – овощи на уроках сидят* (<https://www.babyblog.ru/user/ashiat/405175>);

*Рисовать за них контурные карты, ваять презентации (никто ведь в здравом уме не считает, что ребенок в 8 лет сам способен сделать презентацию в Power Point, правда?). Весь год по соцсетям ходила хохма про то, как папа среди ночи звонит учительнице: мол, спите, **Марьяванна**? А мы не спим, подделку из природных материалов делаем. Весь год родители стенали: какие, к чертовой матери, желуди и каштаны, когда уже три недели снег лежит? Родим мы их, что ли? («Чебурашку в школу не приносить!» // Новая газета, 2017.05).*

Профессиональное безразличие, авторитарность, склонность к эгоцентризму накладывают отпечаток на характеристику личности школьной Марьяванны. Результат анализа контекстов описания интересующего нас типажа показал, что лидируют такие личностные качества Марьяванны, как несовременность, отсталость, ограниченность, некомпетентность:

*Не бойтесь, что **Марьяванна, Интернета не знающая**, вас не поймет? – Но Марьяванна ведь знает про сам Интернет. Она знает, что это сейчас принято. У нее есть внук или сын, и она поневоле ориентируется на них* (Л. Хавкина. Масяня подалась работать к Парфенову // Комсомольская правда, 2002.09);

***Недалекая Марьяванна** в таких условиях будет вытеснена более способными коллегами.*

Виктор, НЕ будет она вытеснена в рамках существующей системы. Потому что старая и на хорошем счету, потому что подруга завуча/директора, потому что до выслуги год остался, потому что у нее дети, потому что установлен минимум на молодых учителей. И я не уверен, что она будет вытеснена при новой системе (Коллективный форум «Раздень Наташу Ростову», 2011).

Анализ практического материала позволяет сделать вывод, что представление о типаже «Марьяванна» в языковом сознании русских включает следующие характеристики:

1. Малопривлекательная внешность немолодой женщины, обреченной на одиночество:

*Учительница спрашивает: – Вовочка, вот смотри, если я говорю: «Я была богатой», – это прошедшее время. А если я говорю: «Я красивая», – что это? – Чрезмерная фантазия, **Марь Иванна*** (<https://anekdoty.ru/pro-mar-ivanovnu/>);

*Учительница на уроке русского языка спрашивает Вовочку: – Вовочка, слушай фразу: «Я ищущ жениха». Какое это время? – Потерянное, **Марь Иванна*** (<https://anekdoty.ru/pro-mar-ivanovnu/>).

2. Низкий уровень финансовой обеспеченности, вынуждающий соглашаться на максимальный объем часов или провоцирующий материальную нечистоплотность:

*Наша **Марь Иванна** получает зарплату, как банальный сдельщик, –провел урок, вот тебе пять рублей. При униженно низких тарифах, чтобы выжить, учитель должен жилы тянуть, но взвалить на себя максимальную нагрузку. Иначе на кухне будут только хлеб и молоко* (Д. Литвинова, А. Милкус. Не мучайте ребенка лишними уроками! // Комсомольская правда, 2002.10);

*«Боже, храни ремонт, шторы и пластилин!», – благодарно подумала **Марьяванна**, расплачиваясь за айфон* (<https://anekdoty.ru/pro-mar-ivanovnu/>).

3. Доминирование и коммуникативная власть, которые обуславливают взаимодействие с учащимися, построенное на страхе:

Ведь в советское время были не обязательно пионерские организации, где командовали «марьяванны». Были и отряды крепкие с хорошими вожатыми, которые воспитывали у ребят чувство товарищества, долга (А. Певчев. «Подростающее поколение не может жить без детской литературы» // Известия, 2014.04);

*Почему же мы, приходя в школу за ребенком, сразу становимся ниже ростом? Это наша совковая система нас так воспитала, что мы приходим в школу и сразу боимся **Марьяванны и ее двойки*** (Наши дети: дошколята и младшие школьники, 2005).

4. Эмоциональная лабильность как мотивационная основа для деструктивного поведения:

*Не вижу беды я в отсутствии Есенина в первом классе :) я за больше чтения для развития навыка. А заучивать что-то в качестве наказания за то, что **нервы шалят у Мариванны**... не повезло Дану с первой учительницей* (<https://www.babyblog.ru/user/ashiat/405175>).

5. Коммуникативное поведение Мариванны характеризуется оценочностью, авторитарным стилем педагогического общения, штампованностью высказываний: *Рты закрыли, а тетради открыли; Огрызаться дома будешь; Выйди из класса и зайди нормально; Повторяю для особо одаренных; Хватит испытывать мое терпение* и др. (https://vk.com/wall-201444792_68884):

- *Мариванна, я домашнее задание дома забыл.*
- **А голову ты дома не забыл?**
- *Нет, вот она, в пакете.*
- *Тогда начнем обряд!* (<https://anekdoty.ru/pro-mar-ivanovnu/>).

6. Ценностный план анализируемой коммуникативной личности состоит в преимущественно отрицательной оценке ее действий социумом:

*Должен ли ребенок слушать учителя? А если ему дома говорят: **твоя Мариванна – дура**? А если он и так это знает? Кто должен учить ребенка не ругаться матом на уроке? Школа, говорит семья* (Девятый «Б». Путеводитель по той школе, которую мы совсем не знаем, и клуб знакомств со своими собственными детьми // Новая газета, 2016.12).

Негативное отношение окружающих выражено эксплицитно (*недалекая Мариванна*) или имплицитно, с помощью описания деструктивного поведения, заряжающего негативными эмоциями (*отрицательные эмоции от сверлящего взгляда **Марьиванны***) и причиняющего вред учащимся:

*Мы видим конкретную **Марь Ивановну**, которая с нашим ребенком взаимодействует и становится в наших глазах непосредственным **причинителем этого вреда**. И, естественно, все наши эмоции направлены на нее* (https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/8516039-lyudmila_petransovskaya).

Эмпирический материал позволяет квалифицировать поведение анализируемого типажа как деструктивное, что связано с:

- а) применением физической силы (физического насилия) и жестокого обращения:

Учительница избивала первоклассников и заклеивала им рты.

*На глазах у целого класса подростков... Перечислять можно долго – **жестокое учителя** мелькают в криминальной хронике почти ежемесячно. И вот что настораживает: почему во всех случаях, когда ловят за руку очередного **опасного педагога**, его коллеги отмалчиваются. Казалось бы, представители одной из самых гуманных профессий должны бы первыми возмутиться: **Марьиванна**, да как же ты могла? И устроить взбучку на ближайшем педсовете* (Комсомольская правда, 2007.03);

- б) и/или применением психологического прессинга:

*Как только **Марьиванна** посмеет **вякнуть** на моего ребенка без веских оснований, как-то **оскорбить, обсудить внешность, дотронуться, ударить** – **Марьиванна** получит симметричный ответ* (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/5474613/>);

- в) использованием негативно-оценочных речевых актов, оскорблений и других видов речевой агрессии:

*Я бы за такие слова в отношении своего ребенка... даже не знаю... наверно бы драться бы полезла. И это учитель!!! Кошмар!!! Вам надо было прямо на месте потребовать ее извинений. С другой стороны, ругаться с учителем себе дороже! Наверно надо было сказать: «Мне очень неприятно и обидно, **Марьиванна**, слышать такие **оскорбительные слова в отношении своего ребенка** от человека, которого я уважала!» Повернуться и уйти. Может быть, хотя я сомневаюсь, этой «учительнице» стало бы стыдно!* (<https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=2693471&ysclid=kzinx1rq3t>);

*И если раньше я этому значения не придавала, то потом поняла, что от тех же детей слышу одно и то же из года в год: «**Марьиванна сказала, что я тупой**»* (<https://mel.fm/blog/elena-gvarishvili/15432>).

Нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что сценарии вербальной агрессии, несмотря на их стилистическое разнообразие и непредсказуемость, объединены общим смысловым наполнением – установлением превосходства над оппонентом, подчинением его своей власти (Горелик, Русакова, Куценко, 2022). Заметим, что в ситуации институционального (вертикального) общения, в частности в педагогическом дискурсе, агент (учитель) априори обладает превосходством и облечен властью, использование же средств речевой агрессии не только укрепляет доминантную позицию учителя, но и сигнализирует о деструктивном характере подобного поведения.

Заключение

Сказанное позволяет сделать следующие выводы. В русской лингвокультуре выделяется социокультурный типаж «Марьиванна», прецедентный для педагогической концептосферы. Коммуникативное поведение типажа «Марьиванна», психологически травмирующее учащихся, унижающее их достоинство, приносящее им душевные страдания и заряжающее негативными эмоциями, характеризуется высокой степенью деструктивности. Отношение к данной типизируемой личности в сознании носителей русского языка представлено преимущественно отрицательной оценкой, которая обусловлена нарушением педагогических прескрипций, норм морали и этики профессиональной коммуникации.

Подчеркнем, что выделенными и представленными в настоящем исследовании характеристиками не исчерпывается описание социокультурного типажа «Марьиванна», которое в перспективе может быть дополнено результатами экспериментальных исследований.

Источники | References

1. Арнаутова О. А. Реализация ядра концептуального пространства «учитель - учение - ученик» в русской лингвокультуре // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. Т. 123. Вып. 10.
2. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: монография. Волгоград, 2014.
3. Горелик П. Л., Русакова М. М., Куценко Л. В. Речевая агрессия как стратегическая коммуникация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4.
4. Заречнева Е. Н. Социокультурный концепт УЧИТЕЛЬ: когнитивно-дискурсивное исследование: дисс... к. филол. н. Барнаул, 2009.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2022. URL: <https://ruscorpora.ru/new>
7. Питина С. А. Реализация концепта УЧИТЕЛЬ в английском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432).
8. Попова С. В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012.
9. Смыслова С. Л. Концепт УЧИТЕЛЬ в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX-XX веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2007.
10. Темченко А. А. Концепт УЧИТЕЛЬ: текстовый vs субъективный потенциал // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, 2018. Вып. 42.

Информация об авторах | Author information

RU**Панченко Надежда Николаевна¹**, д. филол. н., проф.¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет**EN****Panchenko Nadezhda Nickolaevna¹**, Dr¹ Volgograd State Social-Pedagogical University¹ panchnn@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): деструктивность; коммуникативная личность; типаж; педагогический дискурс; учитель; destructiveness; communicative personality; type; pedagogical discourse; teacher.